

Хайдар Сулейманович Бедретдинов называет себя московским татаринком, но тут же уверяет, что его любовь к казанскому краю генетически нерасторжима. Нас познакомил общий друг — Рустэм Гайнетдинов. Оказалось, что мы с Хайдаром — поэтом, пишущим по-русски, и советским офицером (полковником в отставке) — ещё и одногодки, дети Великой Победы, родившиеся в 1945 году.

Николай АЛЕШКОВ

ПО ТРОПАМ ВОСТОКА

ПАМЯТЬ

Два друга, как два знака Зодиака,
Дружили. Но один из них — не вдруг —
Оставил надпись на песке, однако:
«Меня обидел самый лучший друг!»

Когда пришла беда в пустыне жаркой,
Где — никого на сотни вёрст вокруг,
Спасённый другом тем же, он, однако,
На камне высек: «Спас меня мой друг!»

Столетия стирают нашу память,
Теряются в забвения реке.
Слова о доброте сберёт тот камень,
Но не осталось строчек на песке.

ПОТЕРИ

Мы о друзьях ушедших сожалеем!
О них мы часто будем вспоминать.
Но всё-таки — я знаю — тяжелее
Живого друга в жизни потерять.

СОПОСТАВЛЕНИЕ

Писанья всех времён с особой грацией
Ума и Мудрости сопоставляют власть.

Ум может вывести из всякой ситуации,
А мудрость не дала б туда попасть.

В СУДНЫЙ ДЕНЬ

За вольный и невольный грех покаюсь
И за слова, несдержанные мной.
И только мысли, что хранил я в тайне,
Всё ж выдадут лгунишку с головой.

АУРА ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Почтенье к предкам, хоть и не знакомым,
Нам будет в жизни крепь давать всегда.
Нас делает людьми — любовь к потомкам,
Которых не увидим никогда.
Но, угасая, наш увидит взгляд
И старый сад, и новый юный сад.

ДОБРОЕ ИМЯ

«Скажи, кто друг твой?»,—
спросят ненароком,
Чтоб знать, что ты достоин похвалы.
Людей иначе ценят на Востоке.
Там спрашивают: «Чей ты сын — оглы?»

Меняются с годами предпочтенья.

Тебя меняют на других друзья.
Меняют жён, порою — убежденья,
Вот только предков поменять нельзя.

Их славный путь нам прибавляет силы,
Вселяет гордость за достойный род.
Пусть, хоть и запоздалое, «спасибо»
На небесах к их душам путь найдёт.

Нам в будущность они открыли двери
Трудом и поведением благим,
Чтоб добрый знак, их следуя примеру,
Оставили потомкам мы своим.

ПРИТЧА О КОРНЯХ

Как радуемся мы весенним всходам!
И радуется им сама природа.
Когда они родятся на ветвях?
Что знают листья о своих корнях?

Растут, шумят и радуются жизни,
Не помышляя об осенней тризне.
Ещё не ведом им житейский страх.
Что помнят листья о своих корнях?

Но срок придёт: красивые аллеи
Пожухнут, отцветут и пожелтеют.
И опадая, превращаясь в прах,
Что вспомнят листья о своих корнях?

Вот так порою происходит с нами:
Теряем связь с былыми временами.
Судачим о космических мирах,
А что мы знаем о своих корнях?

На чуждое склоняя нас упорно,
Нам подрубить враги стремятся корни.
Куда заводит лживая молва?
Пример — «Иван, не помнящий родства».

Забывшие истории уроки
Нас могут наказать ещё жестоко.
Мы много раз испытывали крах,
Но поднимались на СВОИХ корнях.

И В СТАРОСТИ ЖИЗНЬ НЕПЛОХА

С улыбкою встречный старик вопрошает,
На посох опершись слегка:

«Ну, что, человек, — как жизнь молодая?»
И с той же улыбкою сам добавляет:
«И старая жизнь не плоха».

Устроены дети, и радуют внуки,
И в помыслах нету греха.
Так много умеют и сердце, и руки,
А дел ещё много, и мне не до скуки.
Нет — в старости жизнь не плоха».

Погладив неспешно бородку седую,
Он притчей — короче стиха —
Заставил осмыслить и жизнь молодую,
Чтоб встречный без горечи тоже подумал:
И в старости жизнь не плоха.

ЗИГЗАГИ СУДЬБЫ

В далёкие годы в безвестных краях
Охочий к охоте царил падишах.
С отборною свитой на резвых конях
Отправился дичь пострелять он в степях.

Усладой гарема сияет восток,
И голосом гурии манит рожок.
А в скачущей коннице столько красоты,
Что след, подражая ей, стелются псы.

От первой удачи охотничий раж
Позволил полнее набить ягдаташ.
Да вот незадача — в горячей стрельбе
Правитель вдруг руку поранил себе.

Визирь, при дворе умудрённый в делах,
Всегда осторожный в публичных речах,
Сказал, мол, изведать такую беду
Написано шаху, видать, на роду.

Тут шах возмутился, одёрнув коня:
«Ах, так ты жалеешь, двурушник, меня?
Я смысл провидения в толк не возьму —
Ступай-ка, крамольник, скорее в тюрьму».

Опять с егерями помчал падишах —
Лишь ветер завыл о недобром в ушах.
И слева, и справа почуялся дым —
В засаду попали к разбойникам злым.

А те людоедами были тогда –
Пришла неминуемо к свите беда.
Но шах был – мы знаем – с пробитой рукой:
Для жертвы как раз не годился такой.

Домой падишах возвратился без сил,
Аллаха молитвою благодарил.
И сразу в тюрьму поспешил, к визирю,
И молвил, входя: «От стыда я горю –

Напрасно тебя я в темницу послал
И этим, наверно, беду накликал.
Ах, если б ты знал, как, прожорлив и лют,
Всю свиту порезал разбойничий люд...»

Но умный визирь отвечает ему:
«Спасибо, что спрятал меня ты в тюрьму.
Ведь если б не этот случайный зиндан,
Попал бы я в жертвенный тоже казан».

СВЯЗЬ ВРЕМЁН

Как ласковы порой бывают внуки,
Беречь нас обещая и любить.
Смягчаются от детских слов недуги,
Которых уж, казалось, не избыть.

Конечно, мы заботливы, и всё же
Чем заслужили детскую любовь?
Ведь с детками, которых нет дороже,
Наверно, ласков человек любой.

И нас когда-то на руках носили,
И нам дарили самый нежный взгляд.
Не души ль предков мудро и красиво
Устами внуков с нами говорят?

МУДРОСТЬ

Почему в изречениях мудрости – горечь?
Отчего в них, чеканных,
вдруг слышится грусть?
Сколько истин рождалось
в трагическом споре,
Чтобы их повторяли потом наизусть.

Как же сладкой ей быть,
Если мудрость – уроки
Чьих-то горьких ошибок,

Обидных потерь?
Как весёлой ей быть,
Если в жизни жестокой
Мы не сразу находим заветную дверь?

Всем искателям истины –
Юным и старым –
Отпускает её без лимита казна.
Человечества мудрость –
Потомкам подарок,
За который заплачено в прошлом сполна.

ЛЕГЕНДА

В какие года? В государстве каком?..
Монах жил – отшельник –
в горах за селом.
Как он выживал в одиночестве сам –
Известно, наверно, лишь небесам.

Хоть скромную жизнь землепашцы вели,
Святому свои подношенья несли.
Он только молился – ни слова в ответ:
Знать, принял давно уж молчанья обет.

Лентяи иные роняли в речах:
«На что он здесь нужен –
бездельник-монах?»

Но чужали люди: минуют их всё же
И неурожаи, и частый падёж.

Так минуло много несчитанных лет.
Однажды в горах не родился рассвет:
Полили дожди, не смолкали грома, –
Как будто свихнулась природа сама.

Отшельник спустился в село под дождём
И в каждый стучался он запертый дом,
Впервые нарушив молчанье тогда:
«Скорей уходите отсюда! Беда!»

И люди ушли. Лишь опять крикуны
Ворчали: «Пророчества нам не нужны!»
Но с гор смертоносный обрушился сель –
Лишь трубы печные над грязью теперь.

Опять наступил долгожданный рассвет.
Все люди вернулись. Отшельника нет.
И промысел Божий стал ясен простой –
Зачем поселился однажды святой.

ИСТОКИ СИЛЫ

Давая сердцу крылья, возносила
Нас похвала порою к небесам.
Как важно, если верят в наши силы,
Ещё важнее, если веришь сам.

ПРИТЧА О ДРУЖБЕ

Уставший, голодный и жаждой томим,
Дорогой пустынною шёл пилигрим.
Нажитую ношу печалей он нёс,
За ним — тощий ослик и преданный пёс.

Манили обманом не раз миражи.
В песках бесконечных он долго кружил.
Потрескались губы, шепча о воде.
И выли шакалы о близкой беде.

И вот, словно в сказке, — оазис густой —
Зелёный и сочный, с журчащей водой.
Видение это прибавило сил —
Аллаха молитвой он благодарил.

Идут караваны в роскошный сарай.
И надпись при входе: «Пожалуйте в рай!
Бесплатно вы можете кушать и пить,
Но только животных нельзя здесь поить».

«Ну как же,— вскричал он,— поить их нельзя?
Ведь это ж — мои дорогие друзья!»
И путник в пустыню опять повернул —
Лишь трещины губ языком облизнул.

Хлестала их снова горячая плеть,
И рядом ходила коварная смерть.
Паломник уж вовсе душою поник,
Вдруг кустик увидел и слабый родник.

«Во имя Аллаха, скажите скорей:
Для всех ли вода или лишь для людей?»

Хоть скуден для жизни и мал островок,
Но как называется ваш уголок?»

«Как странен вопрос твой, —
он слышит в ответ,
Всем сущим Аллаха запретов здесь нет:
На равных и пейте, и радуйтесь тут.
А край небогатый наш Раем зовут».

Задумался путник: «Поди — угадай:
Который из двух настоящий-то рай?»
Но главное понял: там истинный ад,
Где друга предать ненароком велят...

ТАКИЕ ДЕЛА

Куда б судьба коварно ни вела,
К добру стремился, сторонился зла.
Но как бы в жизни я ни торопился,
А всё ж не переделаны дела.

И всё-таки Всевышнему хвала!
Над промыслом его для смертных — мгла:
Он взял бы, как бездельника, до срока,
Когда б я переделал все дела...

ЗАВИСТЬ

Однажды высочайшим приглашеньем
Отшельника ввели на царский двор.
И после небольшого угощенья
Царь начал с посвящённым разговор:

«Довольствуетесь малым — аж завидно —
Святым житьём бежите от тщеты».
В ответ монах: «Завидно мне, Правитель,—
Довольствуешься ещё меньшим ты».

Ведь мне принадлежат дороги, горы,
Сфер музыка и света волшебство,
Есть Бог в душе, а у тебя же, кроме
Единственного царства, — ничего».